

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

Председательствующего – **Вячеславова В.К.**,

Судей – **Глазуновой Л.И. и Фроловой Л.Г.**

Рассмотрела в судебном заседании от 6 июня 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Мусаева А.Д., Пономарева С.А. и Берестова М.А. на приговор Приморского краевого суда от 28 июня 2001 года, которым

МУСАЕВ Аббас Джавлу оглы, родившийся 20 августа 1970 года в селе Ититала Белоканского района Республики Азербайджан, азербайджанец, со средним образованием, ранее не судимый,

Осужден по ст.105 ч.2 п. «ж,з,н» УК РФ к 18 годам лишения свободы,

По ст.162 ч.3 п. «б,в» УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества,

По ст.167 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 20 лет ли-

шения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст.99 ч.2 УК РФ к нему применены меры медицинского характера в виде принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра от алкоголизма.

БЕРЕСТОВ Максим Анатольевич, родившийся 6 октября 1978 года в г. Находка Приморского края, русский, с образованием 9 классов, ранее не судимый,

Осужден по ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ к 14 годам лишения свободы,
По ст.162 ч.3 п. «б,в» УК РФ к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ПОНОМАРЕВ Сергей Аркадьевич, родившийся 29 октября 1965 года в 3-Михайловский Чайковского района Пермской области, русский, со средним образованием, ранее судимый,
- 5 марта 1996 года по ст.145 ч.2 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, освобожден 28 июля 2000 года по отбытии наказания.

Осужден по ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ к 17 годам лишения свободы,
По ст.162 ч.3 п. «б,в» УК РФ к 12 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 19 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Принято решение об удовлетворении гражданских исков.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., объяснения Мусаева А.Д., поддержавшего доводы кассационной жалобы и утверждавшего, что к убийству потерпевших не причастен, заключение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

Мусаев осужден за убийство Ремнева Г.П. 1960 года рождения, совершенное 15 октября 2000 года на почве возникших неприязненных отношений.

Кроме того, **Мусаев, Берестов и Пономарев осуждены** за убийство Де Ган Зе 1949 года рождения, совершенное 16 октября 2000 года при разбойном нападении, а Мусаев еще - и за умышленное уничтожение чужого имущества.

Преступления совершены в г. Владивостоке при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Мусаев А.Д. и Пономарев С.А. свою вину признали частично, Берестов М.А. – не признал.

В кассационных жалобах:

Осужденный Пономарев С.А. просит разобраться в деле и вынести справедливое решение. Не соглашаясь с приговором, указывает, что к убийству Де Ган Зе он не причастен, явился лишь невольным «соучастником получения долга».

Он не отрицает, что по просьбе Мусаева пошел в дом потерпевшего, чтобы забрать у того долг, однако, не предполагал, что наступят такие тяжкие последствия.

Утверждает, что Мусаев оговаривает его в совершении данного преступления, пытаясь свою вину свалить на него. Приговор постановлен на показаниях, данных ими в период расследования дела, от которых они впоследствии отказались, поскольку эти показания были даны под физическим и психическим воздействием.

Указывает, что потерпевшая давала непоследовательные показания, опознание не проводилось, в связи с чем, ее показания, как он полагает, не могут служить доказательством его вины в совершении преступления. Он не принимал участия в ограблении и убийстве, в связи с чем осужден незаконно.

В дополнениях к кассационной жалобе он указывает, что не согласен с некоторыми характеристиками, имеющимися в материалах дела, кроме того, не приводя каких-либо доводов, считает, что было нарушено его право на защиту.

Осужденный Мусаев А.Д. просит «установить истину по делу». Высказывая несогласие с приговором, он ссылается на непол-

ноту исследования обстоятельств дела, что привело к постановлению незаконного приговора.

Он утверждает, что Пономарев и Берестов оговаривают его в совершении преступления, сваливая свою вину на него. Он не принимал участия ни в убийстве Ремнева, ни убийстве Де Ган Зе, за эти преступления осужден необоснованно.

Кроме того, он указывает, что плохо владеет русским языком, однако, переводчик ему предоставлен не был, своевременно не обеспечили его и защитой. Наличие крови на своей одежде объясняет тем, что Ремнев в обоюдной драке разбил ему нос, и кровь попала на одежду.

Считает, что показания Пономарева и Берестова об обстоятельствах убийства Де Ган Зе не соответствуют имеющимся в материалах дела доказательствам, и противоречат показаниям потерпевшей, пояснившей, что именно Пономарев выходил на улицу и спрашивал у мужа, где хранятся доллары, а он в это время находился в доме.

Утверждает, что суд исследовал не все доказательства, оправдывающие их, и принял незаконное решение.

Осужденный Берестов М.А., находя приговор необоснованным, просит отменить его и дело направить на новое расследование.

В дополнениях к кассационной жалобе он указывает, что на предварительном следствии оговорил себя, Пономарева и Мусаева в совершении тех преступлений, к которым они не причастны. Просит эти показания не принимать во внимание, поскольку они даны под воздействием недозволенных методов следствия и не соответствуют действительности.

Утверждает, что Мусаев оговаривает их с Пономаревым, пытаясь «свалить вину на Пономарева», убийство Де Ган Зе совершил Мусаев. Обращает внимание на противоречия в показаниях Мусаева и потерпевшей, что, по его мнению, является подтверждением того, что ни он, ни Пономарев к убийству Де Ган Зе не причастны. Кроме того, он указывает, что характеризующий его материал не соответствует действительности.

Ссылаясь на неполноту судебного следствия, считает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении его ходатайств о дополнении судебного следствия, что повлияло на правильность принятого решения. Просит отменить приговор и дело направить на новое расследование.

Представитель потерпевшей – Ким Ден И, ознакомившись с кассационными жалобами, остановившись на доказательствах,

подтверждающих, по его мнению, вывод суда о виновности осужденных в убийстве Де Ган Зе, указывает, хотя и не в полной мере согласен с решением суда, полагая, что осужденные заслуживают более строгого наказания, однако, учитывая, что пережить еще одно судебное следствие будет нелегко, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Вывод суда о доказанности вины осужденных в совершении преступления основан на доказательствах, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и нашедших отражение в приговоре.

Как видно из материалов дела, мотив и обстоятельства совершения преступления органами следствия установлены из показаний осужденных, данных в период расследования дела.

Давая показания об обстоятельствах совершения преступления, каждый из них рассказывал о своих действиях в отношении потерпевших, и о действиях других участников при его совершении.

Их показания подтверждаются данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия о месте нахождения трупов; выводами судебно-медицинских экспертиз о наличии и локализации у потерпевших телесных повреждений и причине их смерти; судебно-биологических экспертиз о наличии крови потерпевших на вещественных доказательствах; заключением дактилоскопической экспертизы об обнаружении на месте убийства отпечатков пальцев рук Мусаева, а также показаниями свидетелей Кораблева А.Н., Овечкиной Н.С. и Клушиной О.А., явившихся очевидцами убийства Ремнева; показаниями потерпевшей И Хен Дя, опознавшей Мусаева и Пономарева в числе нападавших на ее семью; показаниями свидетелей Норкиной Л.А. и Норкина И.И., узнавших о происшедшем от И Хен Дя; показаниями свидетеля Темченко В.В., о том, что Берестов и Пономарев в середине октября 2000 года пришли к нему в квартиру, при них был аудио магнитофон «Шарп» и крупная сумма денег, и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

В указанных осужденными местах были обнаружены и изъяты золотые украшения, похищенные из квартиры Де Ган Зе., предъ-

явлены потерпевшей для опознания и опознаны ею, как принадлежавшие их семье.

Родственники Пономарева и Берестова подтвердили, что после 17 октября 2000 года у них они видели крупную сумму денег, кроме того, они дарили им и их детям подарки.

Свидетель Минченко В.В. пояснила, что после 20 октября 2000 года Мусаев подарил ей золотое кольцо с камнем белого цвета, и на хранение передал золотую цепочку.

В судебном заседании осужденные изменили свои показания и стали отрицать свою причастность к лишению жизни потерпевших, утверждая, что телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевших, причинены их «подельниками», на предварительном следствии оговорили себя под воздействие недозволенных методов следствия.

Эти утверждения осужденных судом тщательно проверены, признаны несостоятельными.

Мотивы принятого решения приведены в приговоре.

Оснований ставить под сомнение принятое судом решение судебная коллегия не находит.

Соглашаясь с выводом суда о доказанности вины осужденных в совершении преступления, и правильности квалификации действий каждого, судебная коллегия находит и назначенное наказание соразмерным содеянному каждым осужденным и данным об их личности, оснований к его смягчению не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о неполноте и необъективности исследования обстоятельств дела, либо нарушающих права осужденных, по материалам дела не установлено.

Не может согласиться судебная коллегия с заявлением Мусаева в той части, что на предварительном следствии было нарушено его право на защиту, выразившееся в том, что он плохо владеет русским языком, а ему не был предоставлен переводчик.

Как видно из материалов дела, вопрос, владеет ли он русским языком и нуждается ли он в услугах переводчика, у Мусаева неоднократно выяснялся, однако, от услуг последнего он отказался, мотивируя тем, что русским языком владеет свободно, может по-русски читать и писать.

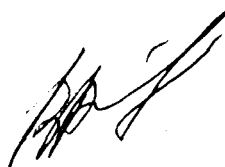
При таких обстоятельствах полагать, что органами следствия не соблюдены требования закона, оснований судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст.ст.332,339 УПК РСФСР, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Приморского краевого суда от 28 июня 2001 года в отношении МУСАЕВА Аббаса Джавлу оглы, БЕРЕСТОВА Максима Анатольевича и ПОНОМАРЕВА Сергея Аркадьевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Справка: Мусаев, Берестов и Пономарев содержатся в учреждении СИЗО-1 г. Владивостока.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

14

56-001-76

Копии определения направлены:

1. Начальнику Упр. ЦБ-74/1 г. Емелинск
в отн. о/у Мусаева А.Д.
2. Начальнику Упр. ЦБ-25/1 г. Владимирского
в отн. о/у Пономарева С.А. Бурякова М.А.
3. Прокурору РФ.
2. Дело отправлено « » 200 года в 3-х томах
в Архивский к/с.